

Меры государственной поддержки обеспечения занятости населения в Латвии, Литве и Эстонии

Measures of State support for employment in Latvia, Lithuania and Estonia

DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-2-48-65
УДК 323

Получено: 29.05.2022 Одобрено: 15.06.2022 Опубликовано: 25.06.2022

Алексеев Р.А.

канд. полит. наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета.
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Alekseev R.A.

Candidate of Political Science, associate professor, professor at the Department of Political Science and Law, Moscow Region State University.
e-mail: Alekseev.r555@mail.ru

Дюдюн Т.Ю.

канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Среднерусского гуманитарно-технологического института, г. Обнинск.
e-mail: dyudyun74@mail.ru

Dyudyun T.Y.

Candidate in Economic Sciences, associate professor, associate professor at the Department Economics and Management of the Central Russian Institute of Humanities and Technology, Obninsk.
e-mail: dyudyun74@mail.ru

Ежов Д.А.

канд. полит. наук, доцент, доцент Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве РФ.
e-mail: president@lenta.ru

Yezhov D.A.

Candidate of Political Sciences. Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation.
e-mail: president@lenta.ru

Аннотация

В соответствии с данными ЕС Eurostat, на протяжении длительного периода времени страны Прибалтики лидируют в списке государств с высоким уровнем безработицы. В период пандемии COVID-19 данные показатели приобрели критический по своим масштабам характер, поэтому национальные правительства этих стран при помощи ЕС пытаются с помощью различных мер государственной поддержки в сфере занятости населения изменить

ситуацию в лучшую сторону, стабилизировать эти показатели и вывести их на уровень докризисного 2019 г. *Целью* исследования является комплексный анализ мер государственной поддержки правительств стран Латвии, Литвы и Эстонии, направленных на обеспечение занятости населения и борьбу с безработицей, как одного из факторов, оказывающих воздействие на их социально-экономическое развитие. *Методология* исследования включает метод статистического анализа, с помощью которого сопоставлены статистические данные по числу безработных граждан в этих странах (за период 2014-2021 гг.). Изучена динамика численности населения в рассматриваемый период. Наряду со статистическим методом применялся SWOT-анализ, на основании которого были выявлены сильные и слабые стороны мер государственной политики правительств прибалтийских стран в целях поддержки занятости населения, потенциальные угрозы от их применения и открывающиеся новые возможности в этой сфере. Авторами исследования внесены предложения о необходимости проведения структурных преобразований, направленных на оздоровление рынка труда в странах Прибалтики, таких как: переобучение граждан, лишившихся работы в период пандемии за государственный счет, введение более жестких квот для въезда граждан с территории постсоветского пространства и получения рабочей визы, предоставление дополнительных субсидий малому и среднему бизнесу, освобождение их от уплаты налогов на период возникающих пандемий.

Ключевые слова: занятость населения, безработица, меры государственной поддержки, Латвия, Эстония, Литва, COVID-19, Европейский союз.

Annotation

According to the EU Eurostat data, for a long period of time, the Baltic countries have been leading the list of countries with high unemployment. During the COVID-19 pandemic, these indicators have become critical in their scale, so the national governments of these countries, with the help of the EU, are trying to change the situation for the better with the help of various measures of state support in the field of employment, stabilize these indicators and bring them to the level of pre-crisis 2019. The purpose of the study is a comprehensive analysis of state support measures of the Governments of Latvia, Lithuania and Estonia aimed at providing employment and combating unemployment as one of the factors affecting their socio-economic development. The methodology of the study includes a method of statistical analysis, with the help of which statistical data on the number of unemployed citizens in these countries (for the period 2014-2021) are compared, the dynamics of the population in the period under review is considered. Along with the statistical method, a SWOT analysis was used, on the basis of which the strengths and weaknesses of state support measures of the governments of the Baltic countries in order to support employment, potential threats from their application and new opportunities for supporting unemployed persons were identified. The authors of the study made proposals on the need for structural reforms aimed at improving the labor market in the Baltic states, such as: retraining citizens who lost their jobs during the pandemic, for state account, the introduction of stricter quotas for the entry of citizens from the territory of the former Soviet Union and obtaining a work visa, the provision of additional subsidies to small and medium-sized businesses, the release of their from paying taxes for the period of emerging pandemics.

Keywords: employment, unemployment, state support measures, Latvia, Estonia, Lithuania, COVID-19, European Union.

Введение

Проблемы, связанные с занятостью населения, особенно остро стали ощущаться в период пандемии коронавируса COVID-19. В аналогичных ситуациях граждане должны быть уверены, что государство не оставит их в сложные, с точки зрения социально-экономических условий, периоды, когда во многих странах сокращаются темпы производственного роста, растёт число лиц, оставшихся без работы [1, 20], вынужденных прибегать к помощи различных государственных инстанций (служб занятости, бирж труда и т.п.). В течение последних пяти лет такие страны, как Литва и Латвия находятся в числе лидеров ЕС по показателям уровня безработицы, немногим лучше обстоят дела и у их прибалтийского соседа Эстонии. Экономике рассматриваемых государств испытывали проблемы еще до пандемии коронавируса COVID-19, что подтверждает устоявшийся в экономической науке тезис о серьёзных и затяжных последствиях кризиса для стран, находящихся на периферии экономики Европейского союза. Это характеризует актуальность исследования.

На основании статистических данных, представленных ЕС Eurostat по состоянию на весну пандемийного 2020 г., показатели безработицы в странах Европейского союза в целом продолжали увеличиваться и составили 7,4% от числа трудоспособного населения государств, входящих в «еврозону». Если же рассматривать конкретные страны, то нельзя сказать, что такая тенденция отмечалась везде. Такие страны, наиболее пострадавшие от пандемии, как Италия и Бельгия, ставшие лидерами в ЕС по числу смертности от коронавируса, оказались более устойчивыми к экономическим невзгодам [28, р. 153]. В Италии уровень безработицы снизился по сравнению с допандемийным 2019 г., когда безработным по официальным данным считался каждый десятый житель страны. Весной же 2020 г. безработными стали 7,8% трудоспособного населения. Аналогичные данные можно привести и по соседней с Францией Бельгии, ставшей мировым рекордсменом по числу умерших от COVID-19, что практически не отразилось на показателях по уровню безработицы в стране. На 2019 г. число безработных лиц составляло 5,5% от общего числа трудоспособных бельгийцев, тогда как на весну 2020 г. их число даже немного сократилось и составило 5,4%. Все вышеперечисленные факты наглядно свидетельствуют о том, что пандемия выступила триггером для рассматриваемых нами экономик стран Прибалтики (и таких её ключевых показателей, как уровень безработицы), которые не смогли выдержать последствий пандемии – локдауна, сокращения производственных мощностей и других непопулярных государственных мер противодействия пандемии, способствующих сокращению числа заболевших лиц, но негативно отразившихся на экономике стран ЕС.

Наряду со странами Прибалтики (Латвией, Литвой и Эстонией) процент безработных граждан вырос и в таких странах ЕС, как: Румыния (с 3,9% в 2019 г. до 5,2% в 2020 г.), Франция (хоть и незначительно с 3,1% в 2019 г. до 3,9% в 2020 г.), Швеция (с 6,7% в 2019 г. до 8% в 2020 г.)¹. Однако страны Прибалтики заняли ключевые места в первой десятке стран ЕС по числу безработных граждан, третью строчку в отчете Eurostat получила Латвия (с 9,8% от общего числа трудоспособного населения), вслед за ней идет Литва (с 9,3% безработных граждан). Худшие показатели только у двух государств, занявших первое и второе места в данном списке, которые считаются «хронически проблемными» с точки зрения рассматриваемых нами показателей – Испания (14,5% безработных) и Кипр (10,2% безработных).

Оказалось, что страны Прибалтики теперь оказались самыми незащищенными странами ЕС, несмотря на то, что в середине 2000-х гг. они рассматривались экспертами в области экономики и международными рейтинговыми агентствами в качестве «флагманов роста» мировой экономики. Причем это было в период, когда разразившийся в США кризис на рынке недвижимости впоследствии перерос в мировой экономический кризис (2008 г.) [20, р. 6]. Аналогичная картина наблюдалась и в пандемийный период 2020-2021 гг., экономические

¹ Прибалтику захлестнула рекордная волна безработицы. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/06072020-pribaltiku-zakhlestnula-rekordnaya-volna-bezrobotitsy/> (дата обращения: 24.04.2022).

показатели, в том числе и уровень безработицы, обновили свои исторические цифры, «Балтийские тигры» вновь продемонстрировали самые высокие проценты по числу безработных граждан. Только в 2020 г. число безработных увеличилось в Литве на 3,2% (с 6,1 до 9,3%), в Латвии на 3,5% (с 6,3 до 9,8%), а в Эстонии число безработных увеличилось на 3,3% (с 4,4 до 7,7%).

Данное обстоятельство в не последнюю очередь объясняется тем, что в этих странах практически отсутствуют стратегически важные для государства предприятия, работу которых нельзя прекращать даже в экстренных обстоятельствах, большая часть населения занята в сфере услуг (кинотеатры, банковский сектор, система общественного питания и т.д.). Поэтому кризис, вызванный распространением коронавирусной инфекции, больше всего отразился на рассматриваемых странах, так как из-за карантинных мер закрылись многие заведения, оказывающие гражданам различные социальные услуги. Правительство данных стран осуществило меры, нацеленные на улучшение экономической ситуации и сокращение числа безработных граждан, однако без помощи стран ЕС с развитой экономикой и денежных траншей, выделяемых различными международными фондами, странам Балтии сложно будет справиться с возникшими в период пандемии COVID-19 проблемами.

Краткая характеристика научной литературы

Представляя обзор литературы по рассматриваемой тематике, следует отметить, что в настоящее время отсутствуют исследования, которые напрямую посвящены проблемам занятости населения и мерам государственной поддержки безработных лиц в Литве, Эстонии и Латвии. Однако, есть целый ряд научных публикаций, посвященных экономической отсталости ряда стран ЕС, среди которых авторы часто выделяют прибалтийские страны. Так, например, статья П.В. Дружинина и Е.А. Прокопьева посвящена экспертной оценке развития стран ЕС, которые входят в Балтийский регион. Дается развернутое представление о динамике функционирования развитых в экономическом отношении стран ЕС (таких как Швеция, Дания, Германии и Финляндия) и развивающихся европейских государств (Латвия, Эстония, Литва, Польша), а также уделено внимание проблемам, с которыми сталкиваются государства Прибалтики в результате их интеграции в ЕС [5]. Аналогичной точки зрения о медленных темпах экономического развития стран Прибалтики придерживается также один из сотрудников Института стран СНГ, специалист в области политического и социально-экономического развития постсоветских государств, Ю.А. Баранчик. Он отмечает, что со временем вышеуказанные страны станут «задворками Евросоюза» из-за депопуляции и падения уровня жизни [2, с. 37].

Отдельные авторы (Н.Г. Полоскова и С.А. Страдия) изучают безработицу и способствующие ей причины в прибалтийских странах, анализируют показатели безработицы по статистическим данным из отчетов Eurostat за период 2014-2017 гг. [13]. К. Митман и С. Рабинович в статье, посвященной пособиям по безработице в период пандемии, исследуют воздействие социального страхования на экономические потрясения, рассматривают и анализируют причины, способствующие рецессии COVID-19 [29]. В научных исследованиях, проводимых А. Абебе, дается развернутая характеристика программ поддержки доходов населения (ISP) и их воздействия на занятость населения, поиск работы и мобильность безработных лиц, темпы роста (или сокращения) заболевших и умерших от COVID-19 лиц [16]. В коллективной работе Сердара Биринчи, Фатиха Карахана, Юсуфа Меркана и Курта Зее изучена государственная политика на рынке труда, её позитивные и негативные стороны, организационно-правовые меры, направленные на противодействие пандемии и негативных экономических последствий, связанных с ней [18]. Об изменениях на рынке труда в странах ЕС в период пандемии коронавируса COVID-19 рассуждает Стейн Баерт, проследивший эволюцию ряда показателей в докризисные и пандемийные годы (2019-2020 гг.) в 27 странах Европейского союза, на основании которых он пришёл к выводу, что в

странах Балтии наблюдался высокий уровень безработицы, тогда как в южноевропейских странах он оставался на прежнем уровне [17].

Аналогичные исследования проводились группой китайских учёных во главе с Чи-Вэй Су и Ке Дай, выявивших с помощью теста причинно-следственной связи Фурье влияние пандемии на уровень безработицы в Италии, Германии, Испании и Великобритании, что позволило им сделать выводы об увеличении показателей безработицы в большинстве европейских государств в период пандемии [32]. Представляют интерес и научные изыскания, проводившиеся на базе Департамента личного финансового планирования (Миссури, США) под руководством Руй Яо и Вэйпэн Ву, исследующих безработицу с помощью тестов Tukey HSD. В ходе исследования была установлена прямая взаимосвязь между оставшимися без работы гражданами (в результате банкротства компаний, в которых они были заняты, сокращения численности персонала и т.д.) и психическими расстройствами, возникающими на почве длительного бездействия [33].

Коллектив авторов, среди которых Дэвид Л. Блюстайн, Хоаким Армандо Гомес, Валери Коэн-Скали, Райан Даффи, в своём эссе, посвящённом разработке программы в условиях пандемии по борьбе с глобальным кризисом на рынке труда, высказали предположение о психологических проблемах, возникающих не только в связи с потерей работы, но и из-за утраты привычной жизни [19]. В своём исследовании Мария Кристина Барбьери Гос и Этторе Галло осуществили попытку проследить взаимодействие макроэкономики (прежде всего, США) и пандемии COVID-19 в условиях отказа определенной части населения от вакцинации (факторы влияния на скорость распространения заболевания и выработку коллективного иммунитета у населения). Наряду с этим, авторами рассматривается влияние вызванного коронавирусом уровня безработицы на сокращение темпов объема производства, которые вряд ли вернутся на уровень докризисных показателей в среднесрочной перспективе [25, p. 390].

Бапон Фахруддин, Кевин Бланшард и Дурга Рагупати рассматривают последствия новой коронавирусной пандемии, отразившиеся на всех сферах жизнедеятельности граждан, реакцию на неё со стороны правительств разных стран, меры, принимающиеся для нормализации социально-экономической сферы, в том числе связанные с ликвидацией массовой безработицы и трудоустройством населения. Авторами высказывается предположение, что для решения данной многомерной и глобальной проблемы необходимо тесное международное сотрудничество и совершенствование национальной политики на макроуровне [24]. Практическое значение имеет работа Ибрахима Хезама, предложившего новую двухуровневую динамическую модель оптимального управления для координации контроля между COVID-19 и безработицей, подразумевающую в качестве цели сведение к минимуму числа лиц, инфицированных COVID-19, и числа безработных на фоне минимизации затрат на реализацию стратегии сдерживания [26].

Внимание отдельных исследователей, затрагивающих в своих трудах проблему влияния пандемии COVID-19 на состояние рынка труда [31] и уровень безработицы, сосредоточено на гендерном [34] и социовозрастном [21] измерениях вопроса. Испанский исследователь Д. Дель Прадо отмечает, что именно социальное обеспечение, в целом, и выплата пособий по безработице, в частности, являются идеальными инструментами для смягчения социальных последствий коронавируса [22].

На основании даже краткого обзора литературы можно сделать вывод, что проблеме занятости населения, стабилизации ситуации на рынке труда, различных государственных мер, направленных на борьбу с безработицей в разных странах, в том числе и в государствах, входящих в состав ЕС, посвящено много научных статей. Однако отсутствуют комплексные исследования, освещающие проблемы борьбы с безработицей в странах Прибалтики и меры, предпринимаемые правительствами этих стран и ЕС, направленные на стабилизацию обстановки на рынке труда.

Методы

В ходе исследования применялись такие методы, как статистический анализ, при помощи которого была рассмотрена и проанализирована динамика численности населения в прибалтийских странах в период с 2004 г. (т.е. с момента вхождения их в состав ЕС) по 2021 г., статистические данные по числу безработных граждан в Латвии, Литве и Эстонии с 2014 по 2020 г. Согласно гипотезе, в отличие от ряда сильно развитых в экономическом отношении стран ЕС, рассматриваемые прибалтийские страны испытывали проблемы социально-экономического характера, в том числе связанные с увеличением числа безработных граждан, не только в период пандемии, но и до него, что лишь усугублялось в кризисные периоды (2008, 2014, 2020 г.). Для проверки рабочей гипотезы также использовался SWOT-анализ, позволивший охарактеризовать как сильные, так и слабые меры государственной поддержки в странах Прибалтики для обеспечения занятости населения, потенциальные угрозы от их реализации и открывающиеся новые возможности.

Обсуждение результатов исследований

Восемнадцать лет назад (весной 2004 г.) прибалтийские республики вошли в состав Европейского союза, что позволило их гражданам свободно перемещаться по территории ЕС, но одновременно с этим произошло увеличение миграции. Динамика изменения численности населения данных стран представлена на рис. 1.

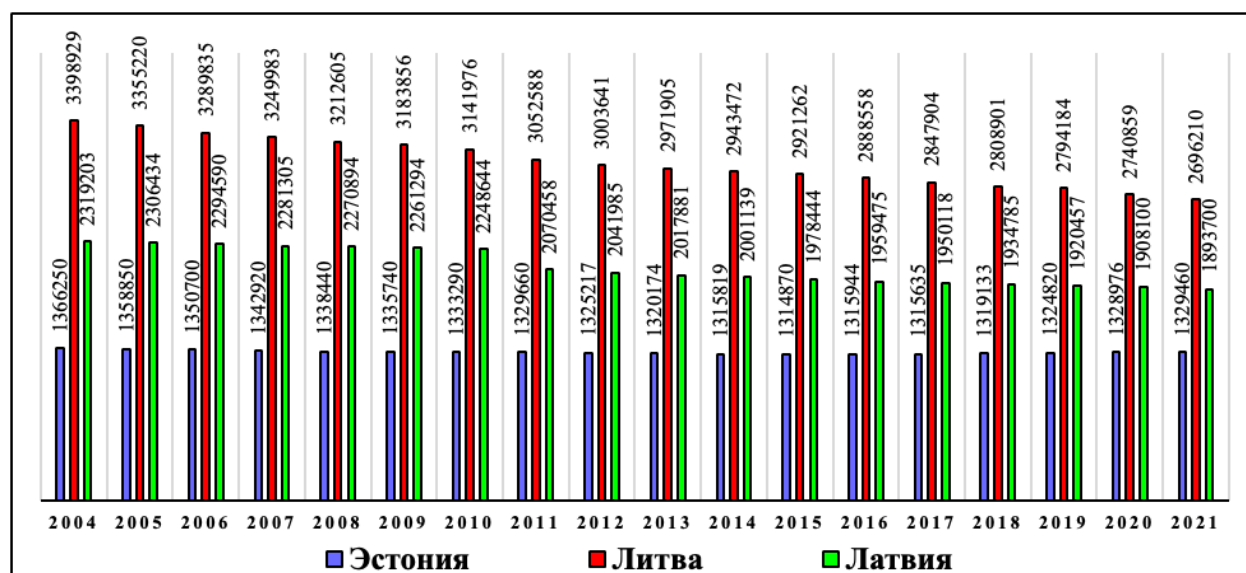

Рис. 1. Динамика численности населения прибалтийских стран за 2004-2021 гг.²

Причины сокращения численности населения стран Прибалтики – низкая рождаемость и массовая миграция коренного населения. По статистическим данным, только в 2004 г. (вступление стран Прибалтики в ЕС) из Эстонии, Латвии и Литвы эмигрировали 1097, 4844, 5553 чел. соответственно. Далее показатели эмиграции только увеличивались: 10 234, 15 685 и 13 709 чел. в 2011 г., в 2018 г. – 10 909, 28 914 и 17 547 чел. соответственно.

Стоит обратить внимание и на такой показатель, как коэффициент чистой миграции, который рассчитывается на 1 тыс. населения. На 2020 г. оценка его значения у Литвы и Латвии равнозначная – 5,90 баллов, тогда как у Эстонии он меньше и составляет – 3,10. На основании переписи населения в Латвии, которая проводилась в 2021 г. Центральным статистическим управлением, в стране насчитывалось 1893 тыс. граждан, что меньше на 14,5 тыс., чем в 2020 г. Таким образом, убыль населения по сравнению с 2020 г. составила 0,76%, а с 2019 г. 0,64%. Представленную статистику можно объяснить коронавирусной инфекцией

² Евростат. Статистическая служба Европейского союза (Евростат). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения: 28.04.2022).

и закрытыми границами. В силу отрицательного прироста населения естественным путём, численность населения в Латвии сократилось на 0,59%, по причине миграции лишь на 0,17%.

На основе анализа ресурса Countrymeters, численность населения в Латвии на 2021 г. должна была уменьшиться на 22 тыс. чел., миграционный прирост составляет – 37 чел. в сутки. Специалисты в области демографической политики предупреждают, что перспективы прироста населения в стране не радужные, так как убыль населения за сутки составляет 47 чел. К тому же смертность превышает рождаемость, что подтверждается данными переписи населения, в соответствии с которыми за последние десять лет численность населения снизилась на 177 тыс. чел., что соотносимо с численностью населения крупного населенного пункта. Данная статистика подтверждается Eurostat³, которой была отмечена самая значительная убыль населения среди стран ЕС в 2019 г. в Латвии.

Ситуация в Литве немногим лучше, на протяжении многих лет граждане этого государства массово эмигрируют в более развитые в экономическом отношении страны ЕС (наибольший процент литовцев эмигрирует в Великобританию). В начале 2021 г. население Литвы составляло 2 696 210 чел., тогда как в конце года население составило лишь 2 652 289 чел. (т.е. за год оно уменьшилось на 43 921 чел.). На фоне Латвии и Литвы Эстония выгодно выделяется по демографическим показателям, на 2021 г. по данным Countrymeters, численность населения должна была уменьшиться на 3,9 тыс. чел. и составить около 1,3 млн граждан. Одновременно с этим, в 2021 г. равно как и в 2020 г., число эстонцев, покинувших страну, преобладает над теми, кто приехал сюда на постоянное место жительства. Миграционный прирост населения в Эстонии также, как в Литве и Латвии, имеет отрицательное значение (минус шесть человек ежедневно).

Таким образом, после приобретения права на свободу перемещения по территории ЕС, прибалтийские страны оставил примерно каждый пятый житель. Вхождение стран Прибалтики в ЕС способствовало не просто оттоку, а фактически бегству большинства граждан в более обеспеченные государства ЕС. Молодое население уезжает в основном с целью ПМЖ, устаивается на работу, заводит семью и оседает [11, с. 3651]. В Прибалтику же приезжают лишь в качестве туристов.

В прибалтийских странах, как правило, остаются люди старшего поколения (пенсионеры и предпенсионеры), вынужденные продолжать работать после выхода на пенсию из-за невысоких размеров пенсий и иной социальной помощи. По прогнозам Eurostat, средний возраст населения этих стран будет продолжать неуклонно стареть. В ближайшем будущем в Литве будет 30,7%, в Латвии – 28,7%, а в Эстонии – 28,5% населения в возрасте старше 65 лет. Если данная тенденция будет продолжаться, прибалтийские страны неминуемо ожидает сокращение численности представителей молодого поколения, увеличение числа пенсионеров и, как следствие, отток трудоспособного населения в более с экономической точки зрения развитые страны ЕС.

В 2020 г. пандемия COVID-19 очень сильно повлияла на рынок труда в ЕС [23, р. 203]. В среднем по ЕС безработица в феврале 2021 г. составила 7,5%, в еврозоне – 8,3%, данные составлены с учетом сезонных колебаний. Статистические данные безработицы стран Балтии за 2014-2020 гг. можно увидеть на рис. 2.

³ Евростат. Статистическая служба Европейского союза (Евростат). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения: 28.04.2022).

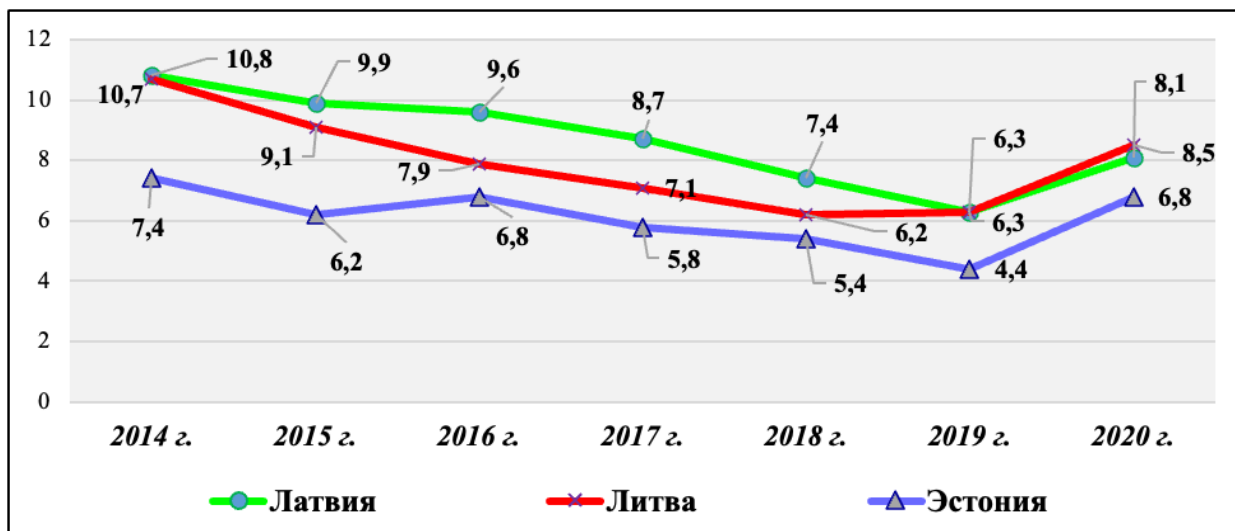

Рис. 2. Статистические данные безработицы стран Балтии за 2014-2020 гг.⁴

Статистические данные показывают, что безработица в Литве и Латвии за 2020 г. выше, чем в среднем по Евросоюзу. Вместе с тем, в феврале 2021 г. года уровень безработицы в Латвии составил уже 8,7%, что выше, чем в среднем по Евросоюзу. Об этом свидетельствуют данные Eurostat. Есть страны, где уровень безработицы выше, чем в Латвии – это Испания (16,1%), Литва (9,6%) и Швеция (8,8%). В Эстонии этот показатель в феврале составил 7,2%. Европейский союз направил из своих валютных фондов в страны Прибалтики дотации, которые должны были «подтянуть» экономику этих стран до среднего уровня экономического развития большинства стран ЕС, в обмен на сокращение производственных мощностей прибалтийских государств. Это обернулось для них дестабилизацией своей экономики, зависимостью от денежных фондов ЕС.

Страны Прибалтики ещё до пандемии COVID-19 получали из фондов ЕС дотации, составляющие до 3% прироста ВВП, иначе спад экономического развития в этих странах произошёл бы значительно раньше, однако взамен на эту помощь от них требовалось сокращать строительный сектор и сельское хозяйство. В связи с сокращением, и в перспективе с прекращением денежных дотаций от ЕС данные отрасли неминуемо достигнет кризис, который охватит весь реальный сектор экономики стран Прибалтики. Европейский союз в период пандемии коронавируса COVID-19 предоставлял помощь странам Прибалтики с целью компенсации вынужденного локдауна и социально-экономических потерь населения. Исполнительный орган власти ЕС – Европейская комиссия квалифицировала пандемию в качестве события, не подконтрольного государству [6, с. 63], это позволило внести поправки в законодательство для принятия исключительных мер. Также ей была предложена программа по оказанию государственной поддержки для ликвидности нуждающимся в помощи предприятиям. Дальнейшими шагами в области экономики стало приостановление ЕС фискальных требований «Пакта стабильности и роста»⁵, позволившее практически всем странам ЕС оказать помощь пострадавшим в период пандемии предприятиям и работникам, путём увеличения бюджетного дефицита.

Европейская комиссия использовала денежные ресурсы бюджета ЕС, чтобы оказать помощь самозанятым гражданам, малому и среднему бизнесу, на поддержку ликвидности которых был израсходован 1 млрд евро. Планировалось даже предоставить кредитные

⁴Евростат. Статистическая служба Европейского союза (Евростат). URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/main/data/database> (дата обращения: 28.04.2022).

⁵ European Council. Conclusions by the President of the European Council following the video conference with members of the European Council on COVID-19. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/pressreleases/2020/03/17/conclusions-by-the-president-of-the-european-council-following-the-video-conferencewith-members-of-the-european-council-on-covid-19/> (дата обращения: 05.05.2022).

каникулы заемщикам, которые пострадали в период пандемии. С целью поддержки самозанятых граждан и лиц, уволенных в связи с сокращением численности персонала, планировалось использовать средства Европейского фонда адаптации к глобализации (сумма которых на 2020 г. составила 179 млн евро). Также было озвучено предложение расширить полномочия Фонда солидарности ЕС, что позволит выделить 800 млн евро для помощи наиболее пострадавшим от пандемии странам Прибалтики.

Создание SURE является еще одним осязаемым выражением союзной солидарности, когда государства-члены соглашаются поддерживать друг друга через Союз, предоставляя дополнительные финансовые ресурсы через займы. SURE – европейский инструмент временной поддержки для смягчения рисков безработицы в чрезвычайной ситуации. Документ SURE действует в качестве второй линии защиты, поддерживая краткосрочные схемы работы и аналогичные меры, чтобы помочь государствам-членам защитить рабочие места и, таким образом, работников и самозанятых от риска безработицы и потери дохода. Кредиты, предоставляемые государствам-членам в соответствии с документом SURE, подкрепляются системой добровольных гарантий государств-членов. Вклад каждого государства-члена в общую сумму гарантии соответствует его относительной доле в общем валовом национальном доходе (ВНД) Европейского союза, основанном на бюджете ЕС на 2020 г.

После предложений о предоставлении дополнительной помощи в размере 3,7 млрд евро⁶ государствам-членам (Бельгия, Греция, Кипр, Латвия, Литва и Мальта) Комиссия предложила в общей сложности 94,3 млрд евро в качестве финансовой поддержки 19 государствам-членам, из которых Совет уже одобрил 90,6 млрд евро. 17 государствам-членам уже выделено 75,5 млрд евро⁷. Другие государства-члены все еще могут подавать заявки на получение финансовой поддержки в рамках SURE.

В табл. 1 можно увидеть Фрагмент документа SURE о помощи странам Балтии.

Таблица 1

Фрагмент документа SURE о помощи странам Балтии⁸

страна	предлагаемая сумма кредита (€)	выплачено (€)
Эстония	230 миллионов	-
Литва	957 миллионов	602 миллиона
Латвия	305 миллионов	192 миллиона

Для того, чтобы устранить последствия пандемии относительно социально-экономических институтов Евросоюза, страны Восточной и Центральной Европы приняли ряд комплексных мер, направленных на поддержку самозанятого населения, сохранение заработных плат и рабочих мест на предприятиях не только госсектора, также внесли предложение об увеличении кредитных займов для поддержки среднего и малого бизнеса в странах Прибалтики. Так, например, власти Латвии компенсировали до 75% расходов в частном секторе, связанных с выплатами по причине «вынужденного простоя» на предприятиях и по больничным листам, что в среднем составило по 700 евро на работника в месяц. Одновременно с этим банк Латвии выступил с предложением о финансировании Fintech и МСП на всей территории стран Прибалтики, а правительство выделило 5 млрд евро

⁶ Комиссия предлагает дополнительно 3,7 миллиарда евро шести государствам-членам для защиты рабочих мест и доходов. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1492 (дата обращения: 18.05.2022).

⁷ Комиссия выделяет дополнительно 13 миллиардов евро под ГАРАНТИИ шести государствам-членам. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1467 (дата обращения: 20.05.2022).

⁸ Европейский инструмент временной поддержки для снижения рисков безработицы в чрезвычайных ситуациях. URL: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-and-fiscal-policy-coordination/financial-assistance-eu/funding-mechanisms-and-facilities/sure_en (дата обращения: 21.05.2022).

(в том числе полмиллиона евро на поддержку бизнеса и один миллиард для улучшения инвестиционного климата)⁹.

Несмотря на принятые меры господдержки, при формировании многолетнего бюджета ЕС (утверждение которого было в 2020 г. приостановлено из-за пандемии COVID-19) прозвучало предложение о сокращении дотаций для отстающих в экономическом отношении стран (в число которых входят и страны Прибалтики), выделяемых из Фонда сплочения. Как следствие, сокращаются дотации, выделяемые Эстонии, на 40% (порядка 1,5 млрд евро, она пострадает больше других стран Балтии), Литве на 27% и Латвии на 22%, что не замедлит сказаться на темпах экономического развития данных стран. В условиях не прекращающегося коронакризиса нельзя исключать и самый негативный вариант развития событий, в ходе которого дотации в прибалтийские страны со стороны более сильных экономик ЕС будут сокращаться ещё больше.

Поистине исторически важным событием для стран ЕС стало достижение соглашения под эгидой Фонда восстановления экономики, что позволит наиболее пострадавшим в ходе пандемии странам (старожилам Европейского союза) получить материальную помощь для поддержки национальной экономики. Так, например, Польша получит 160 млрд евро, Испания 140 млрд евро, Италия 209 млрд евро, Греция 70 млрд евро. Тогда как помощь, выделяемая странам Прибалтики на фоне вышеуказанных стран, выглядит смехотворной, что объясняется представителями ЕС тем, что эти страны меньше других пострадали от COVID-19.

Таким образом, Литва может рассчитывать в целом лишь на 2,4 млрд евро, которые Фонд восстановления экономики выделяет не только на поддержку экономики, но и на проведение ряда реформ, целью которых является цифровизация, внедрение новых инноваций и «зеленого» курса в стране. Дополнительно для проведения структурных преобразований Литва может взять у фонда ещё 3 млрд евро (что составляет 6,8% ВВП страны). Латвия находится в более благоприятных условиях, чем её соседи по Прибалтике, так как в ходе переговоров с ЕС она получит 10 млрд евро на развитие экономики. Отметим, что Министерство финансов Латвии рассчитывает получить еще 113 миллионов евро¹⁰ от Евросоюза для того, чтобы снизить риски безработицы во время кризиса. Для получения средств Министерство готовит заявку на программу ЕС Sure. В Минфине отметили, что финансирование по программе Sure предусматривает выплату пособий за простой, субсидирование зарплат и других выплат, в том числе для мер по охране здоровья на рабочих местах – приобретения индивидуальных средств защиты и выплаты больничных в связи с заболеванием COVID-19 [15, с. 122].

Меньше всех дотационных выплат для поддержания экономики получит Эстония, которой будет предоставлена выплата с рассрочкой на 3 года в размере 1,5 млрд евро [30, р. 107]. При этом для неё снижают ставку самофинансирования до 30%, плюс к этому страна получает возможность увеличения финансирования в течение семи лет с/х на 35% (если суммировать все выплаты от ЕС, Эстония получит порядка 6 млрд евро). Наряду с финансированием из Фонда восстановления экономики, Латвия и Литва получают дотации и из других источников. Литва может рассчитывать на 189 млрд евро для транзита граждан РФ в свою страну [9, с. 76], ещё 490 млрд евро на проведение работ по закрытию Игналинской АЭС, а также 184 млрд евро для строительства железнодорожной магистрали Rail Baltica и субсидии фермерам.

Следовательно, для восстановления ущерба от пандемии (в том числе поддержке безработных граждан) ведущие экономики стран ЕС, Европарламент и Европейская комиссия разработали план восстановления пострадавших стран, способный помочь в

⁹ 5 миллиардов евро на здравоохранение и национальную экономику. URL: <https://lrv.lt/en/news/eur-5-billion-for-public-health-and-the-national-economy> (дата обращения: 20.05.2022).

¹⁰ Фонд ЕС нам поможет: Латвия хочет смягчить безработицу кредитами. URL: https://lv.baltnews.com/ekonomika_online_novosti/20210406/1024719265/Fond-ES-nam-pomozhet-Latviya-khochet-smagchit-bezrobotitsu-kreditami.html (дата обращения: 20.05.2022).

выходе из социально-экономического кризиса и стабилизации национальных экономик стран Прибалтики.

Оценивая меры государственной поддержки обеспечения занятости населения в странах Прибалтики с помощью SWOT-анализа (табл. 2), можно выделить как сильные, так и слабые стороны такой помощи, потенциальные угрозы и открывающиеся новые возможности для поддержки безработных граждан в этих странах.

Таблица 2

SWOT-анализ мер государственной поддержки занятости населения в странах Прибалтики

Эстония	S Финансовая помощь (до 6 тыс. евро) при открытии своего бизнеса 4160 безработным гражданам. Тренинги и консультации коучей для безработных граждан	W Политика «шоковой терапии» (урезание расходов на социальные нужды). Повышение налогообложения. Установление размера пособия по безработице на уровне прожиточного уровня
	O Цифровизация экономики, государственных учреждений, оказывающих помощь безработным и иным социально незащищенным слоям населения. Широкое применение инновационных технологий в экономической сфере	T Потеря собственного промышленного производства и с/х. Обострение экономического кризиса, вызванного пандемией и политической нестабильностью. Сокращение размеров инвестиций со стороны ЕС. Старение населения и отток молодых трудоспособных граждан в более экономически развитые страны ЕС
Литва	S Выплата пособий безработным гражданам. Помощь ЕС в сумме 300 млн евро. Предоставление более 40 тыс. свободных вакансий для безработных лиц	W Политика «шоковой терапии» (урезание расходов на социальные нужды). Повышение налогообложения. Сокращение промышленных и производственных предприятий
	O Привлечение инвестиций из ЕС и международных фондов и организаций для развития национальной экономики. Цифровизация экономики и рынка потребительских услуг. Широкое применение инновационных технологий	T Зависимость от финансовой помощи стран ЕС и международных финансовых организаций и фондов. Потеря собственного промышленного производства и с/х. Старение населения и отток молодого трудоспособного населения в более экономически развитые страны ЕС

Латвия	S Привлечение безработных граждан к оплачиваемым общественным работам. Выплата пособия работникам и предпринимателям (размеры которого компенсируют до 70% от з/п лиц, потерявших работу). Программа поддержки занятости (SURE), осуществляемая ЕС (займ 120 млн евро с целью сохранения рабочих мест)	W Политика «шоковой терапии» (урезание расходов на социальные нужды). Введение одного из самых высоких в ЕС НДС в 26%. Сокращение промышленных и производственных предприятий
	O Привлечение инвестиций из ЕС и международных фондов и организаций для развития национальной экономики. Цифровизация экономики и рынка потребительских услуг. Широкое применение инновационных технологий.	T Старение населения и отток молодого трудоспособного населения в поисках работы в более экономически развитые страны ЕС. Привыкание и последующая зависимость от финансовой помощи стран ЕС и международных финансовых организаций. Потеря собственного промышленного производства и с/х.

В Эстонии с помощью государственной поддержки и Программы занятости населения еще осенью пандемийного 2020 г. власть помогла открыть свой бизнес 4160 гражданам. Среди положительных сторон данных мер поддержки также можно назвать проведение тренингов и консультаций коучей с использованием информационных технологий для безработных граждан. Наряду с тренингами государство оказывает и прямую финансовую поддержку населению, так с 2021 г. увеличили финансовую помощь гражданам для открытия собственного бизнеса до 6 тыс. евро¹¹, что конечно не может полностью решить проблемы с занятостью населения, но позволит хотя бы частично сократить число безработных лиц. Все эти меры на взгляд эстонских властей помогут со временем вернуться к уровню безработицы хотя бы допандемийного 2019 г.

В Латвии государство также принимает меры, направленные на сокращение числа безработных граждан, не только через выплату пособия по безработице (в том числе и тем гражданам, которые потеряли работу в период пандемии), но и с помощью привлечения безработных граждан к оплачиваемым общественным работам через Государственное агентство занятости. К положительным мерам противодействия безработице в стране следует отнести и решение правительства, принятое осенью 2020 г., о выплате пособия не только работникам, но и предпринимателям, размеры которого будут компенсировать до 70% от заработной платы лиц, потерявших работу. Не оставляет без своей поддержки в период пандемии государство и работающих граждан, которым выплачивается субсидия в размере 500 евро на работающего человека. Стоит выделить и программу поддержки занятости (SURE), осуществляемую ЕС, в рамках которой Латвии был выдан займ в 120 млн евро с целью сохранения рабочих мест¹². Однако, есть и минусы данной меры, так как в

¹¹ Безработица в Эстонии, Латвии и Литве: где хуже всего и как государства помогают людям? URL: <https://rus.delfi.ee/statja/91855753/bezrobotica-v-estonii-latvii-i-litve-gde-huzhe-vsego-i-kak-gosudarstva-pomogayut-lyudyam> (дата обращения: 03.05.2022).

¹² Безработица в Эстонии, Латвии и Литве: где хуже всего и как государства помогают людям? URL: <https://rus.delfi.ee/statja/91855753/bezrobotica-v-estonii-latvii-i-litve-gde-huzhe-vsego-i-kak-gosudarstva-pomogayut-lyudyam> (дата обращения: 07.05.2022).

обмен на это Латвия должна сократить число промышленных и иных производственных предприятий, что негативно скажется не только на сокращении рабочих мест, но и на экономике страны в целом.

Правительство Литвы, также как страны-соседи по Прибалтике, поддерживает меры по сокращению числа безработных граждан. Пособия по безработице фактически соответствуют уровню средней заработной платы по стране, что негативно сказывается на занятости населения, несмотря на нехватку только в промышленной сфере около 16 тыс. работников на рынке труда, безработные литовцы не хотят работать, так как они и так получают гарантированные социальные выплаты от государства [27, р. 47]. Либо одновременно получают пособие и работают на нелегальной основе. На пандемийный 2020 г. в стране, по данным Службы занятости, насчитывалось около 40 тыс. свободных вакансий, однако они оставались невостребованными коренным населением страны. Исходя из этой негативной тенденции, правительством было принято решение с 1 января 2021 г. отменить дополнительные пособия (в размере 200 евро на одного безработного). Не стоит забывать и о помощи на поддержание занятости, которую выделил в 2020 г. Литве ЕС взамен сокращения производственных мощностей, в размере, превышающем помощь Латвии более чем в два раза (300 млн евро).

Рассмотрев положительные стороны мер государственной поддержки безработных граждан, необходимо отметить и негативные последствия данных мер. Общими для всех трех рассматриваемых нами стран является так называемая «политика шоковой терапии», проводимая странами Прибалтики в период экономических кризисов (2008, 2014 г.) и заключающаяся в урезании социальных расходов (закрытие части больниц и иных учреждений социальной защиты, установление размеров пособия по безработице чуть выше прожиточного уровня) и повышении налогов (так, например, в Латвии был установлен один из самых высоких в ЕС НДС в 26%).

Таковыми мерами власти прибалтийских стран сократили затраты на социальные программы, вынудив часть трудоспособного населения (особенно представителей молодого поколения) уехать на заработки в более обеспеченные страны ЕС (Германию и страны Скандинавского полуострова) [10, с. 163], что повлияло на официальную статистику безработных лиц в этих странах¹³, одновременно с этим создаются определённые риски, связанные со старением населения и оттоком представителей молодого поколения за границу. Так, например, только в одной Латвии страну ежегодно покидает 20–25 тыс. чел., данная тенденция не меняется с 1991 г.¹⁴ Однако, из-за закрытия границ практически во всех странах ЕС в связи с распространением коронавирусной инфекции [12, с. 95], данная мера не будет столь эффективной, так как странам «Старой Европы» необходимо трудоустроить своих граждан, соответственно число вакансий на рынке труда будет сокращаться. Число безработных в ходе пандемии в странах Прибалтики критически возросло из-за невозможности выехать на заработки в более обеспеченные страны ЕС [7, с. 10]. Большинство из них останется в своих странах и будет требовать от своих правительств дополнительных социальных гарантий и перемен, что поставит власти этих государств перед проблемой проведения структурных реформ, затрагивающих как социально-экономическую, так и политическую систему общества.

¹³ Некуда сбыть безработных: Прибалтику ожидает самый страшный экономический кризис. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/10042020-nekuda-sbyt-bezrabotnykh-pribaltiku-ozhidaet-samyu-strashnyu-ekonomicheskiy-krizis/> (дата обращения: 03.05.2022).

¹⁴ За 20 лет из Латвии в Россию уехал «целый город. За 20 лет из Латвии в Россию уехал «целый город. URL: <https://regnum.ru/news/society/2654970.html> (дата обращения: 07.05.2022).

Выводы и рекомендации

Надеяться только на помощь ЕС с точки зрения правительств стран Прибалтики не рационально, к тому же часть денежных средств, полученных в кредит, придется отдавать. Поэтому национальным правительствам стран Прибалтики стоит задуматься о проведении структурных преобразований и государственной политики [8, с. 292], направленной на оздоровление рынка труда и борьбы с растущей безработицей, оздоровление и стабилизацию экономики. Также важно более активно применять техники Big Data [4, 14] в выявлении подобных проблем, особенно с целью купирования рисков развития сетевых радикальных движений [3].

Странам Прибалтики рекомендуется предоставлять возможность гражданам, лишившимся работы, проходить переобучение за счёт средств служб занятости для приобретения новой, более востребованной на рынке труда профессии. Данный опыт широко применяется в Швейцарии, Швеции, Норвегии и других экономически развитых странах, что способствует сокращению числа безработных лиц в этих странах, формированию более гибкой системы трудоустройства.

Необходимо ввести систему более жестких квот для въезда в эти страны граждан с территории постсоветского пространства, которые в условиях кризиса, вызванного последствиями пандемии, увеличивают и без того высокую конкуренцию на рынке труда, нивелируют стоимость оплаты труда как квалифицированной, так и неквалифицированной рабочей силы. Также одной из эффективных мер по борьбе с безработицей выступает содействие государством субъектам малого и среднего бизнеса [1, с. 112], предоставление им субсидий, освобождение от уплаты налогов на период коронавирусной пандемии. Это, как правило, способствует созданию новых рабочих мест в частном секторе, повышает уровень конкуренции с государственным сектором экономики, может увеличить уровень заработной платы в коммерческой сфере.

Все вышеперечисленные меры помогут странам Прибалтики, если не коренным образом, то хотя бы частично сгладить социально-экономические проблемы, обострившиеся в период коронавирусной пандемии, связанные не в последнюю очередь с проблемами занятости населения.

Литература

1. *Алексеев Р.А., Дюдюн Т.Ю.* Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в период пандемии COVID-19 (на примере Московской области) // Журнал политических исследований. – 2021. – Т. 5. – № 1. – С. 104-116. <https://doi:10.12737/2587-6295-2021-5-1-104-116>.
2. *Баранчик Ю.* Страны Прибалтики в контексте сценария возможного распада Европейского Союза // Постсоветский материк. – 2019. – № 2 (22). – С. 23-40.
3. *Володенков С.В., Федорченко С.Н.* Флэшмоб как сетевая технология современного политического менеджмента (на примере России и США) // Вестник Московского государственного областного университета. – 2015. – №3. – С. 18.
4. *Володенков С.В.* Big Date как инструмент воздействия на современный политический процесс: особенности, потенциал и акторы // Журнал политических исследований. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 7-13.
5. *Дружинин В.П., Прокопьев Е.А.* Оценка эффективности развития стран ЕС, входящих в Балтийский регион // Балтийский регион. – 2018. – Т. 10. – №1. – С. 4-18. <https://doi:10.5922/2074-9848-2018-1-1>.
6. *Дудин М.Н., Лясников Н.В.* Вероятные социальные и экономические последствия пандемии коронавируса COVID-19 // Поиск: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. – 2020. – № 2 (79). – С. 60-71.
7. *Егоров А.В.* Экономика эпидемий // Банковское дело. – 2020. – № 3. – С. 7-11.

8. *Ежов Д.А.* Политическое проектирование как способ разработки государственной политики // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 5. – С. 288-299.
9. *Емельянова Л.Л., Лялина А.В.* Рынок труда эксклавной Калининградской области в условиях пандемии COVID-19 // Балтийский регион. – 2020. – Т. 12. – № 4. – С. 61-82. [https://doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-4](https://doi.org/10.5922/2079-8555-2020-4-4).
10. *Зайцева И.А.* Безработица как одна из глобальных проблем современного мира // POLITBOOK. – 2017. – № 2. – С. 160-175.
11. *Мизинцева М.Ф., Сардарян А.Р., Петроченко А.А.* Основные прогнозы развития рынка труда в мире // Российское предпринимательство. – 2017. – Т. 18. – № 22. – С. 3637-3654. [https://doi: 10.18334/rp.18.22.38509](https://doi.org/10.18334/rp.18.22.38509).
12. *Оленченко В.А.* Страны Прибалтики в условиях COVID-19 // Вестник Коми Республиканской академии государственной службы и управления. Теория и практика управления. – 2020. – № 25 (30). – С. 92-103.
13. *Полоскова Н.Г., Страдина С.А.* Анализ безработицы прибалтийских стран и её особенности // Тенденции развития науки и образования. – 2017. – № 26-4. – С. 29-32. [https://doi: 10.18411/lj-31-05-2017-62](https://doi.org/10.18411/lj-31-05-2017-62).
14. *Федорченко С.Н.* Big Data и методологические возможности ресурса Google Trends для политологического исследования // Журнал политических исследований. – 2018. – Т. 2. – № 4. – С. 48-55.
15. *Шавырин Н.В.* Коронавирус и мировая экономика – на пороге глобальной катастрофы // Вестник научных конференций. – 2020. – № 2-2 (54). – С. 120-123.
16. *Abraham A.* The effect of income support programs on job search, workplace mobility and COVID-19: International evidence // Economics and Human Biology. - 2021. - Vol. 41. - DOI: 10.1016/j.ehb.2021.100997.
17. *Baert S.* What shifts did covid-19 year 2020 bring to the labour market in Europe? // Applied economics letters, - 2021. - P. 1-8. - DOI: 10.1080/13504851.2021.1959893.
18. *Birinci S., Karahan, F., Mercan, Y., See, K.* Labor market policies during an epidemic // Journal of Public Economics, - 2021. - Vol. 194. - DOI: 10.1016/j.jpubeco.2020.104348.
19. *Blustein D., Duffy R., Ferreira J., Cohen-Scali V., Cinamon R., Allan B.* Unemployment in the time of COVID-19: A research agenda // Journal of Vocational Behavior, - 2020. - Vol. 119. DOI: 10.1016/j.jvb.2020.103436.
20. *Brandolini A., Viviano E.* Measuring Employment and Unemployment, IZA World of Labor. – 2018. 445 p. DOI: 10.15185/izawol.445.
21. *Cook J., Threagold S., Farrugia D., Coffey J.* Youth, Precarious Work and the Pandemic // Young, - 2021. - № 29 (4). - P. 331-348. DOI: 10.1177/11033088211018964.
22. *Del Prado D.P.* Brief notes on unemployment protection and cessation of activity before the coronavirus crisis [Article@Breves apuntes en materia de desempleo y cese de actividad ante crisis del coronavirus] // Actualidad Juridica Iberoamericana. - 2020. - (12 bis). P. 754-769.
23. *Estrada M.* How much unemployment and inflation is going to be generated by COVID-19? // Transnational Corporations Review, - 2021. - № 13 (2). - P. 202-210. DOI: 10.1080/19186444.2021.1912991.
24. *Fakhruddin B., Blanchard K., Ragupathy D.* Are we there yet? The transition from response to recovery for the COVID-19 pandemic // Progress in Disaster Science. - 2020. - Vol. 7. DOI: 10.1016/j.pdisas.2020.100102.
25. *Goes M., Gallo E.* Infection Is the Cycle: Unemployment, Output and Economic Policies in the COVID-19 Pandemic // Review of political economy. - 2021. - Vol. 33. - № 3. - P. 377–393. DOI: 10.1080/09538259.2020.1861817.
26. *Hezam I.M.* COVID-19 and Unemployment: A Novel Bi-Level Optimal Control Model // CMC-computers materials & continua. - 2021. - Vol. 67. - № 1. - P. 1153-1167. DOI: 10.32604/cmc.2021.014710.

27. *Krasnopjorovs O.* Have the Baltic Countries run out of Labour reserves? // *TalTech Journal of European Studies Tallinn university of Technology.* - 2020. - Vol. 10. - № 3 (32). - P. 45-66. DOI: 10.1515/bjes-2020-0021.
28. *Liotti G.* Labour market flexibility, economic crisis and youth unemployment in Italy // *Structural Change and Economic Dynamics.* - 2020. - № 54. - P. 150-162. DOI: 10.1016/j.strueco.2020.04.011.
29. *Mitman K., Rabinovich S.* Whether, when and how to extend unemployment benefits: Theory and application to COVID-19 // *Journal of Public Economics,* - 2021. - Vol. 200. - P. 1-12. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2021.104447.
30. *Raudjärvi M.* Aasta 2020 – ohtlik reaalsus ja majanduspoliitilised ootused Eestis ning mujal maailmas (COVID-19 taustal) // *Estonian Discussions on Economic Policy,* - 2020. - Vol. 28. - №1-2. - P. 102-116.
31. *Reichelt M., Makovi K., Sargsyan A.* The impact of COVID-19 on gender inequality in the labor market and gender-role attitudes // *European Societies.* - 2021. - №. 1. - P. 228-245. DOI: 10.1080/14616696.2020.1823010.
32. *Su C-W., Dai K., Ullah S., Andlib Z.* COVID-19 pandemic and unemployment dynamics in European economies // *Economic research-economika istrazivanja.* - 2021. DOI: 10.1080/1331677X.2021.1912627.
33. *Yao R., Wu W.* Mental Disorders Associated with COVID-19 Related Unemployment // *Applied Research in Quality of Life.* - 2021. - №17(2). - P. 1-22. DOI: 10.1007/s11482-021-09950-6.
34. *Yuda T.K., Rezza M.* The forms of decommodification and (de)familisation measures during COVID-19: What is the impact on female's welfare? // *Public Administration and Development.* - 2021. - № 41 (3). - P. 135-141. DOI: 10.1002/pad.1955.

References

1. *Alekseev R.A., Dyudyun T.Yu.* Gosudarstvennaya podderzhka malogo i srednego biznesa v period pandemii COVID-19 (na primere Moskovskoj oblasti). [State support for small and medium-sized businesses during the COVID-19 pandemic (using the example of the Moscow Region)]. *Zhurnal politicheskikh issledovanii* [Journal of Political Research], 2021, V. 5, I. 1, pp. 104-116. DOI: 10.12737/2587-6295-2021-5-1-104-116.
2. *Baranchik Yu.* Strany Pribaltiki v kontekste scenariya vozmozhnogo raspada Evropejskogo Soyuza. [The Baltic States in the context of the scenario of the possible collapse of the European Union]. *Postsovetskii materik* [The post-Soviet continent]. 2019, I. 2 (22), pp. 23-40.
3. *Volodenkov S.V., Fedorchenko S.N.* Fleshmob kak setevaya tekhnologiya sovremennogo politicheskogo menedzhmenta (na primere Rossii i SSHA). [Flash mob as a network technology of modern political management (on the example of Russia and the USA)]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 2015, I. 3, p. 18.
4. *Volodenkov S.V.* Big Data kak instrument vozdeystviya na sovremennyy politicheskiy protsess: osobennosti, potentsial i aktory. [Big Data as an instrument of influence on the modern political process: features, potential and actors]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Politic Research]. 2019, V. 3, I. 1, pp. 7-13.
5. *Druzhinin V.P., Prokop'ev E.A.* Ocenka effektivnosti razvitiya stran ES, vhodyashchih v Baltijskij region. [Assessment of the effectiveness of the development of the EU member states of the Baltic region]. *Baltiiskii region* [The Baltic region]. 2018, V. 10, I. 1, pp. 4-18. DOI: 10.5922/2074-9848-2018-1-1.
6. *Dudin M.N., Lyasnikov N.V.* Ocenka effektivnosti razvitiya stran ES, vhodyashchih v Baltijskij region. [Probable social and economic consequences of the COVID-19 coronavirus pandemic]. *Poisk: Politika. Obshchestvovedenie. Iskusstvo. Sotsiologiya. Kul'tura* [Search: Politics. Social studies. Art. Sociology. Culture], 2020, I. 2 (79), pp. 60-71.

7. Egorov A.V. Ekonomika epidemij. [The economics of epidemics]. *Bankovskoe delo* [Banking], 2020, I. 3, pp. 7-11.
8. Ezhov D.A. Politicheskoe proektirovanie kak sposob razrabotki gosudarstvennoj politiki. [Political design as a way of developing public policy]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and humanitarian knowledge], 2012, I. 5, pp. 288-299.
9. Emel'yanova L.L., Lyalina A.V. Rynok truda eksklavnoj Kaliningradskoj oblasti v usloviyah pandemii COVID-19. [The labor market of the exclave Kaliningrad region in the context of the COVID-19 pandemic]. *Baltiiskii region* [The Baltic region], 2020, V. 12, I. 4, pp. 61-82. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-4-4.
10. Zaitseva I.A. Bezrabotica kak odna iz global'nyh problem sovremennogo mira. [Unemployment as one of the global problems of the modern world]. *POLITBOOK* [POLITBOOK], 2017, I. 2, pp. 160-175.
11. Mizintseva M.F., Sardaryan A.R., Petrochenko A.A. Osnovnye prognozy razvitiya rynka truda v mire. [The main forecasts of the development of the labor market in the world]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo* [Russian entrepreneurship], 2017, V. 18, I. 22, pp. 3637-3654. DOI: 10.18334/rp.18.22.38509.
12. Olenchenko V.A. Strany Pribaltiki v usloviyah COVID-19. [Baltic countries in the conditions of COVID-19]. *Vestnik Komi Respublikanskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby i upravleniya. Teoriya i praktika upravleniya* [Bulletin of the Komi Republican Academy of Public Service and Management. Theory and practice of management], 2020, I. 25 (30), pp. 92-103.
13. Poloskova N.G., Stradinya S.A. Analiz bezrabotitsy pribaltiiskikh stran i ee osobennosti. [Analysis of unemployment in the Baltic countries and its features]. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education], 2017, I. 26-4, pp. 29-32. DOI: 10.18411/lj-31-05-2017-62.
14. Fedorchenko S.N. Big Date i metodologicheskie vozmozhnosti resursa Google Trends dlya politologicheskogo issledovaniya. [Big Date and methodological possibilities of the Google Trends resource for political science research]. *Zhurnal politicheskikh issledovanij* [Journal of Politic Research]. 2018, V. 2, I. 4, pp. 48-55.
15. Shavyrin N.V. Coronavirus and the world economy are on the verge of a global catastrophe. [Coronavirus and the world economy are on the verge of a global catastrophe]. *Vestnik nauchnykh konferentsii* [Bulletin of scientific conferences], 2020, I. 2-2 (54), pp. 120-123.
16. Abraham A. The effect of income support programs on job search, workplace mobility and COVID-19: International evidence, *Economics and Human Biology*, 2021, V. 41. DOI: 10.1016/j.ehb.2021.100997.
17. Baert S. *What shifts did covid-19 year 2020 bring to the labour market in Europe?* Applied economics letters Publ., 2021, pp. 1-8. DOI: 10.1080/13504851.2021.1959893.
18. Birinci S., Karahan F., Mercan Y., See K. Labor market policies during an epidemic, *Journal of Public Economics*, 2021, V. 194. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2020.104348.
19. Blustein D., Duffy R., Ferreira J., Cohen-Scali V., Cinamon R., Allan B. Unemployment in the time of COVID-19: A research agenda, *Journal of Vocational Behavior*, V. 119. DOI: 10.1016/j.jvb.2020.103436.
20. Brandolini A., Viviano E. Measuring Employment and Unemployment, *IZA World of Labor*, 2018, 445 p. DOI: 10.15185/izawol.445.
21. Cook J., Thragold S., Farrugia D., Coffey J. Youth, Precarious Work and the Pandemic, *Young*, 2021, I. 29 (4), pp. 331-348. DOI: 10.1177/11033088211018964.
22. Del Prado D.P. Brief notes on unemployment protection and cessation of activity before the coronavirus crisis], *Actualidad Juridica Iberoamericana*, 2020, (12 bis), pp. 754-769.
23. Estrada, M. How much unemployment and inflation is going to be generated by COVID-19? *Transnational Corporations Review*, 2021, I. 13 (2), pp. 202-210. DOI: 10.1080/19186444.2021.1912991.

24. Fakhruddin B., Blanchard K., Ragupathy D. Are we there yet? The transition from response to recovery for the COVID-19 pandemic, *Progress in Disaster Science*, 2020, V. 7. DOI: 10.1016/j.pdisas.2020.100102.
25. Goes M., Gallo E. Infection Is the Cycle: Unemployment, Output and Economic Policies in the COVID-19 Pandemic, *Review of political economy*, 2021, V. 33, I. 3, pp. 377–393. DOI: 10.1080/09538259.2020.1861817.
26. Hezam I.M. COVID-19 and Unemployment: A Novel Bi-Level Optimal Control Model, *CMC-computers materials & continua*, 2021, V. 67, I. 1, pp. 1153-1167. DOI: 10.32604/cmc.2021.014710.
27. Krasnopjorovs O. Have the Baltic Countries run out of Labour reserves? *TalTech Journal of European Studies Tallinn university of Technology*, 2020, V. 10, I. 3 (32). pp. 45-66. DOI: 10.1515/bjes-2020-0021.
28. Liotti G. Labour market flexibility, economic crisis and youth unemployment in Italy, *Structural Change and Economic Dynamics*, 2020, I. 54, pp. 150-162. [https://doi: 10.1016/j.strueco.2020.04.011](https://doi.org/10.1016/j.strueco.2020.04.011).
29. Mitman K., Rabinovich S. Whether, when and how to extend unemployment benefits: Theory and application to COVID-19, *Journal of Public Economics*, 2021, V. 200, pp. 1-12. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2021.104447.
30. Raudjärv M. Aasta 2020 – ohtlik reaalsus ja majanduspoliitilised ootused Eestis ning mujal maailmas (COVID-19 taustal), *Estonian Discussions on Economic Policy*, 2020, V. 28, I. 1-2, pp. 102-116.
31. Reichelt M., Makovi K., Sargsyan A. The impact of COVID-19 on gender inequality in the labor market and gender-role attitudes, *European Societies*, 2021, I. 1, pp. 228-245. DOI: 10.1080/14616696.2020.1823010.
32. Su C-W., Dai K., Ullah S., Andlib Z. COVID-19 pandemic and unemployment dynamics in European economies, *Economic research-economika istrazivanja*, 2021. DOI: 10.1080/1331677X.2021.1912627.
33. Yao R., Wu W. Mental Disorders Associated with COVID-19 Related Unemployment, *Applied Research in Quality of Life*, 2021, I. 17(2), pp. 1-22. DOI: 10.1007/s11482-021-09950-6.
34. Yuda T.K., Rezza M. The forms of decommmodification and (de)familisation measures during COVID-19: What is the impact on female's welfare? *Public Administration and Development*, 2021, I. 41 (3), pp. 135-141. DOI: 10.1002/pad.195.